

СЮРПРИЗЫ СТАРОГО АЛЬБОМА

Краеведы в поиске

Наверное, так всегда и будет, какой бы век ни стоял «на дворе»: двадцатый, двадцать первый, двадцать второй... Обязательно где-то отыщется уже изрядно постаревший к тому времени документ, который пусть и не откроет нам литературной или исторической тайны, но, может быть, добавит несколько штрихов к биографии интересной личности.

Старинные альбомы еще сохраняются в семьях, где сильна память о прошлых поколениях. Они разные: в кожаных и бархатных переплетах, с мраморными пластинками на крышках, с золотым тиснением, бронзовыми накладками и замками, а то и совсем простенькие. Чем-то они похожи на шкатулки, в которых хранят вещицы, напоминающие о чем-то дорогом. А на толстых страницах — матовые фотографии с фирменными штампами, простенькие любительские рисунки, чаевые стихотворные посвящения, пасхальные и рождественские открытки с ангелочками и голубками. Целый мир, уже незнакомый, не всегда понятный, скрытый под массивным переплетом, как древняя цивилизация под пластом земли...

Но иногда в считанные мгновения, необходимые для того, чтобы перелистнуть несколько страниц, делаются удивительные открытия.

Вспоминается совсем недавняя находка альбома королевы Гортензии, падчерицы Наполеона. И где! В обыкновенном московском доме на Большой Полянке! В альбоме королевы не только ее рисунки и документы, но и интереснейшие данные биографии Наполеона, людей, окружавших его, факты истории бонапартистского движения. Что королева, что Наполеон, если вспомнить еще одну волнующую находку — тоже альбом, сафьяновый, с тиснением, в котором хранились бесценные свидетельства последних дней Пушкина... Нашелся он в Нижнем Тагиле.

Знакомая с материалами о жизни и деятельности А. Н. Тихонова (А. Сереброва)*, писателя, друга и сподвижника А. М. Горького, я уже знал, что после смерти Александра Николаевича в 1956 году весь его архив был направлен в Институт мировой литературы имени А. М. Горького. Это понятно, ведь писательский архив — рукописи, письма, имеющие общественный интерес, дневники — все это ценнейшее литературное сокровище, каждая строка в котором может стать ключом к неизвестному.

Есть и сугубо личные документы, которые не всегда попадают в архив. Так оно и оказалось. У сестры писателя сохранились его свидетельства об окончании училища и института, некоторые письма к

близким, фотографии разных лет. Среди них несколько фотографий с видами Италии...

А нет ли снимков Горького? А был ли А. Н. Тихонов на Капри у Алексея Максимовича? Вот тут-то и появился альбом в кожаном переплете коричневого цвета. Видимо, он предназначался для видовых открыток. Несколько страниц с видами Италии, Кипра, римскими древностями — акведуками, развалинами Форума, Колизея. Соединяя открыток попадают фотографии, хорошие любительские снимки. Конечно же, здесь должен быть хозяин альбома.

Так и есть. Вот А. Н. Тихонов, он один, задумчиво скрестил руки на груди. А здесь он в группе людей на фоне маленького грота.

Глаза неизбежно ищут знакомые лица. Да что тут искать! Ведь на фотографиях, то на одной, то на другой — Алексей Максимович Горький! Немного не тот, какого мы привыкли видеть на портретах в собраниях сочинений или в школьных учебниках. Здесь он молодой, высокий, крепкий.

Все фотоснимки с А. М. Горьким можно разложить в две стопки: «серьезные» и «шуточные». На «серьезных» Горький снят во время прогулок по каприйскому побережью. Его неизменный спутник — крестник Зиновий Пешков. Часто они снимались вместе с каприйскими рыбаками и виноградарями, поостыми, дружелюбными людьми. Из разных источников мы знаем, что каприйцы очень любили Горького и счастливо с «сеньором Массимо» было для них событием.

А вот «шуточные» фотографии. Специалисты — исследователи творчества Горького называют такие фотографии «костюмированными». Много их в архиве писателя собрано от разных периодов его жизни. А. М. Горький любил фотографироваться не просто так, в позу, а именно с выдумкой, с шуткой. Он вообще любил шутку и в письмах друзьям выдумывал про себя всякие смешные небылицы. М. Ф. Андреева писала одному из адресатов, объясняя только перед этим посланное Горьким письмо: «...Он про себя всегда сочиняет, да было бы Вам известно — лысины у него нет, большого живота тоже, ничуть он не постарел, все такой же разбойный мальчишка...».

Каковы сюжеты «шуточных» фотографий? Это целые сцены, поставленные, можно подумать, не без участия опытного режиссера. Декорация всегда одна и та же — узкая полоска каприйского пляжа с гротами, скалами и осыпями. Мохнатые полотенца и простыни превращались в бедунские бурнусы, римские тоги, хламиды библейских пророков. Широкополые шляпы выворачивали наизнанку, вставляли одну в другую — получались фантастические тиары. Вот на глыбе лежит распла-

станный человек. Двое других со связанными руками («пленники») ждут «расправы». Над лежащим — «палач» с огромным камнем в руках. Наверху, выше этой группы, сидит, по-турецки поджав ноги и надув щеки, «тиран». Сейчас он шевельнет пальцем, и камень опустится на голову пленника. Какое же выражение должно быть при этом у «палача»? Ну, конечно же, зверское. Да, но в самый последний момент перед щелчком фотокамеры «актер» теряет самообладание и... широченная горьковская улыбка из-под усов и озорные глаза «портят» всю великолепную сцену...

Кто участники этих фотоспектаклей? Кто они, вроде бы беззаботно веселящиеся люди?

Ответ пришлось искать в архивных материалах, в воспоминаниях близких в то время Горькому людей, в беседах с сотрудниками музея-квартиры Горького в Москве. И, надо сказать, многих из этих фотографий в музее, да и вообще нигде нет.

Александр Николаевич Тихонов был на Капри один раз. Он приехал на остров в апреле 1911 года после трудной многомесячной жизни в горах, где работал в геологической экспедиции, проводившей поиски золота. «Поднебесный зуб» — так называл это место Тихонов. «...Избушка моя, — писал он М. Ф. Андреевой, — расположена на высоте двух верст, рядом с гранитными осыпями и нетающими снегами вершин. Да и изба эта существует всего две недели, до этого же времени приходилось жить в палатке, несмотря на то, что в начале августа здесь уже выпал аршинный снег. Зато когда немного отогреешься на солнце когда удастся наесться досыта — боже мой, как здесь хорошо!».

Вместе с А. М. Горьким и А. Н. Тихоновым в фотоспектаклях принимает участие Н. Е. Буренин. Наследник богатой купеческой семьи, он еще в юности выбрал путь революционера. Как член боевой технической группы ЦК РСДРП, он участвует в самых острых событиях революции 1905 года по заданию большевистского ЦК в 1906 году сопровождает А. М. Горького и М. Ф. Андрееву в их поездке по Америке. На Капри Буренин приехал вскоре после освобождения из Петропавловской крепости, куда он попал, возвратившись из Америки для продолжения революционной работы. «Виктор Петрович», «Герман», «Герман Федорович», «Небуренин» — под такими кличками знали его большевики — подпольщики.

В чернорабочем человеке угадывается К. П. Пятницкий, один из организаторов и руководителей издательства «Знание». В этом издательстве печатались произведения А. М. Горького, а в период подготовки революции 1905

года — марксистская литература.

На снимках есть и Зиновий Пешков, долгое время живший в семье Горького на Капри. Это о нем писал В. И. Ленин из Женевы, обращаясь к М. Ф. Андреевой с просьбой о перепечатке одного из партийных документов: «... Вас попрошу распорядиться отфотографированием этого письма, надеюсь, Зиновий Алексеевич не откажет помочь тут...».

Здесь и Екатерина Андреевна Желябужская, дочь М. Ф. Андреевой, совсем еще подросток с живыми глазами. Впоследствии она стала известным советским переводчиком.

На двух фотографиях серьезного плана запечатлена М. Ф. Андреева.

А кто же фотограф? Кто сделал все эти замечательные кадры? Удалось установить, что снимки сделаны сыном М. Ф. Андреевой — Юрием Андреевичем Желябужским, в то время студентом Петербургского политехнического института. Он с десятилетнего возраста увлекался фотографией. Потом появился интерес к только что зародившейся кинематографии, что и определило в дальнейшем его профессию. Ю. А. Желябужского называют в числе известных советских кинорежиссеров и кинооператоров. Одну из первых своих работ — документальный фильм о разработке торфа — он демонстрировал В. И. Ленину. М. Ф. Андреева, присутствовавшая на просмотре, вспоминала, что Владимир Ильич был доволен картиной и тепло отозвался об операторе.

1911-й... Необыкновенно богатый на дружеские встречи год. У Горького на Капри тогда побывали: Н. Е. Буренин, А. Н. Тихонов, К. П. Пятницкий, Ф. И. Шалапин, И. А. Бучин, М. М. Коцюбинский, М. И. Чайковский (боат великого композитора), художник И. И. Боодский, артисты МХАТа — Н. А. Румянцев, Т. В. Красковская. Всегда были желанными гости в скромном доме Горького.

В воспоминаниях М. Ф. Андреевой есть строка: «...Когда были приезжие из России или товарищи, жившие в эмиграции, шли беседы, иногда затевались игры, в которых Алексей Максимович принимал живейшее участие». Но это было в немногие минуты отдыха. Время отдавалось делу. Восемь-девять часов ежедневно и неутомимо. В те же дни, когда ставились эти маленькие фотоспектакли, попавшие в старый альбом близкого друга, великий писатель завершал работу над книгой «Жизнь Матвея Кожемякина», появились его чудесные «Сказки об Италии»...

В. СЛУКИН.

На снимках: Горький среди каприйских крестьян; Горький и Зиновий Пешков. Фото из альбома А. Н. Тихонова.

* См. «Уральский рабочий» № 30 от 5 февраля 1976 года «Вы — один из лучших».